

ТРАКТАТЫ

я твою мысль мыслю

я твёрдо мыслю

в твоей мысли

нетвёрдо другое

мыслю ли я с тобой

а как хотелось бы

древесина рассудка

рассохлась расщепилась расплющилась

живые едят плохие

стихи

это наказание – ножом
перевёрнутых глаз

до сумерек сидело семеро –
каждый со своими воротами

это такая категория людей –
называется человечество

а остальные?

есть ещё книги и крылья –
общее поле для перьев

смялось

книгу как отсекло ножом

поговорить

*бессонница – это
категория...*

Левинас

недоделать –
смотрю на бессонницу ёлки
увязаю в охапки

но такой был и зимний гул
шарами по краю лап
ты ночью не увядай
я у тебя в бессоннице сижу заколкой
мне некогда бездарность дня

это легко обволакиваемые атмосферой
куча книг которых интересна
у океана украли пестики
скорости камня цветочные
распластаны крестными хребетиками
здесь бессмертия припёки оставлены
сейчас с металлоискателем по колено
и поющий океану красный негр
спрашивали
а мы шли по колено в луне
господин хайдеггер
ваше молчание непереносимо до сих пор
ну скажите же чтото про это

**о синем и розовом
трактат**

на здешнем солнце

молитвами белеет кожа
синюют прошлые глаза детей

ряд вещей не в себе
написана розовым и жёлтым
радостная встреча белой и чёрной птиц

затихает смирение
в весёлую точку кресло в сердце женщины

разве моя синяя лёгкая кофта
по здешним меркам была напролом оранжевой

раздевшись до небес сидела
одела свои ожерелья
снимается и синяя обложка от души
пока вечность восьмого дня тянется

тает снег одежд белых как цвет

*о зелёном и жёлтом
трактат*

бессмертие частное дело каждого

к вечно-зелёному с шишечками
привыкаешь быстро как к вечности
а через-час привычные кипарисы
исчезают в пользу пальто тополей

осень как осень
касаниями

на станции *грязи*
жёлтая насыпь события

просо событий
сыпалось с потолка

по дороге в мокром и жёлтом
накоплено немало добра

на основании этого
сделаны неводы

я временами бываю бессмертна

трактат о тѣплом

река скоротечна

ночей раздвинутое горло

цветущим лимонадом

ветер дует в крыло

в скрижали в гору за спиной

ПЛЫВѢМ НО НЕ ПЛАНЬЕМ

В ИЗЮМАХ

развешены плети

локти по отмелям

лёд зелёный и тёплый

моё дальновидное тело

это о красоте у платона

прокл

море лежало спокойно как голое

ты рисовал мне камешками

крылышки

на руках камешками

рисовал подмышки

по голому морю крались

цыпочки красоты

ум

зрим

неделим

непоправим

дееррида

читать —

как на свидание с началом-датой
to date the date

сквозь

даты пальм

пальмы

одевая в платье дат

слова́

за плату пальм

но-и-но гда-и

дат заплаты

за слова

как-в-прошлый-раз-так-в-этот-раз

за разом раз за раз за разум

читать —

как превращенье раза или

зараза раза

друскину

глазами разума брожу

в саду

севилья мыльная

башни больше

не-пахнут

корицы запах

высох

страх

гвоздичных

вытряхнут

начала

ухнут

мудрости

но-вот-линий

снизу вверх

вниз

золотых

тревога

подороге

верх
натыкаешься на камень
прежнего упряжь

ВОСТОК

тонкая даль
дальтоника

не давай
волю
своей
сосредоточенности

запад

жалость прошедшей
новизны

неизвестная цель погоды
натыкаешься на кладезь

НИЗ

*о жёлтом и жёлтом
трактат*

неба и озера
событие произошло
низа и верха

лето и осень
настали одновременно
но не могут
тугим узлом

жёлтое рождалось похожее на жёлтое
разжижающийся абрикос

это стало такое не-только

берег не претендует на предел-и
не превращается-в
противоположность

мы забыли — мы знали
это земля — это небо

чжуанцзы

как хорошо научиться водить машину
и впервые-ощутить-скорость

как хорошо разучиться водить машину
и снова-быть-на-свободе

как хорошо научиться-делать-продукт
и разбогатеть

как хорошо разучиться делать продукт
и думать
как это они-так-хорошо-делают
что и я покупаю

как хорошо приехать в страну
и узнать её

как хорошо уехать из страны
и ругать её
а иногда нахваливать

как хорошо научиться любить
и открыть мир

как хорошо разучиться любить
и пожить-среди-людей

как хорошо заглянуть в прошлое
и увидеть одноклассников

как хорошо разучиться вспоминать
даже фамилии

просто не просто

на перепутье сосредоточься
не перепутай пол с потолком
белое не белое
спокойное бельё неаполя
просто не просто
простое
болото моря
между насыпями дождя
отойди от края
созерцания
опознаны не опознаны
буквы-ветки валяются
в грязи-вязи трав
украшать не украшать
ветками миндаля
отойди от края
объяснения

лень протекает в подобных встречах

рыклину

юг:

утолщается ствол

уплощается смысл

появляется ил

образуется мель

юга: корабль

он — сел

и — вымысел

так — прото

что — забито

ила целебная завязь

в завязь баграми врезается

разнообразная ненависть

отточенная как чеховские

карандаши

и: корабль выплывает из юга

*Днепр
июнь 2007*

СОЛОМОН

юга звуки
сквозь газ звука
зга юга разгорожена

посередине рая сладок разум
Божественного тела размеры измеряя
загара розги

он звук как зрим – он зрим как звук
соломон занимался наукой
как доктора и философы

ненаправленной речи размеры измеряя
Бога – всегда в одиночестве пребывает
о нежность одиночества

СОЛОМОНА

постой

правда

за нейтральной полосой
живут жиденькие иероглифы солнца
мёрзнут вещи если отвести взгляд
пусть уют

аккомпанемент

в нем середины нет а
в вещах как будто
стало больше чем надо бытия
и есть лица как-то особенно
действующие

правда

мы остановились на
нейтральной полосе – здесь
между государствами выросли
крупные и мелкие звёзды
слушаем неубористый почерк нóчи
нóчи множества середина – я
на жаре
мои звёзды дрожат стриженные

постойм

**бывшему
наставнику**

учитель, уют опасен
я боюсь уюта

ваша прожилками-жизнь эфемерна
я жалею жалость к прожилкам

сок натуральный полезен
как смесь европейского голоса с соком

но среди обожателей мига
я безъязычна жизнь удержать вблизи

contra
аскезы и августина

живые звёзды выше языка

аскеза
такая тренировка типа
фитнеса

живые звёзды ниже языка

живые звери выше языка

аскеза
такая тренировка типа
фитнеса

живые звери ниже языка

- горизонт заткну под пятки –
 раз укутались в тёплое моря
- осторожно: кто-то кидает с верхней палубы
 горящие окурки
- что́ты – так в августе падают-звёзды
- наш корабль: стерильно дезинфицирован
 от запаха горелых звёзд
- собственно мне известно что Ты – только традиция
 но хочется подружиться с Тобой хоть и временно

гений – огонь – ангина
агония – гниение
какие избытки!
нужны
неопухшие пространства
неглубина волнения волн
приземистость надземных облаков
наружная подземность воды
мелковолнение сердца
мелкоземельные острова
мелководные земли
мелколесные небеса
мелкотравчатые отпечатки
требуха несолёных барашков
камень породы дерева
дерево породы камня
некоторое равновесие
и невидимые погрешности

фоме

за деревьями видеть лес

и

за лесом видеть деревья

за деревом видеть деревья

и

за деревьями видеть дерево

или деревом видеть деревья

и

деревьями видеть дерево

ре деть

в ми ре

мы о го рах го во ри ли

по

вер

ти

ка

ли

и – по – горизонтали

воздуха

лифт

по

колодцу

лист

прямо

свит

не

виден

вещам может не доставать существования
иногда существования может и не хватать

драгомощенко

да возможно это была слишком длинная
строчка уходящая в такую половину
забирающая с собой всю элегантность здоровья
и нервный коньяк
вот только о веществе «идти» говорили
на недавней неделе а ты уже
уходишь из вещей
да тут могла бы пригодиться всеми любимая
операция редукции продолжающая
продолжаешь ли ты думать в отличие от рассела что
продолжаешь ли ты думать в отличие
и так до «продолжаешь»
мотыльки сочинённые философами
при приближении строчка удлиняется
редукция это такая одежда
только это опасно
длинный шерстяной шарф

со мною много покосилось
обнаруживая некоторое не-со-ответствие-мне
вещей
шариковой ручки особенно синей
торможение-её-цепляние
за-устойчивость-бумаги-нескольжение
что-по-существу-равно пледу
но-прямо-не-наброшенному-а
положенному-поверх
одеяла просто для тепла-так-не-участвуя-в-
-жизни
собственно-на-это-похожи
весенний долго-толсто-лёд-на-нём
-полозьев-плавающий-след
а всё-таки глазом подать до озера

мне позволено-быть постепенно
днём ненадёжность стоптана
сорвана как чая иванна
сердце обитель-мысли сонно
во флоксах белых особенно
обитает янка вещей

на озере разбросаны
лишь зрения зёрнышки
лилии цепляются растопыренными
шеями к-дну
бездонному
мне позволено-быть ленью

вот мы-и поём умом
умом поём умоем
шарики катаемые
катаболе

**трактат о пользе
солнечных полос**

на волосок от веселья
сиянием посеяно
мостики мистиков
перил правило
числа из ничего
гаммы магий
бокалы каббалы
не утонуть бы
в сиянии плитки
ангелы бы
не побили камнями

*против молчания
трактат*

вот к примеру камень
освободи его от чувств
от множественного
доведи его до простоты
до бесконечной простоты
но тогда о нём и сказать нечего
и тогда он камень и не-камень
он тогда всё
вот ты и молчишь
не молчи
говори о камне

*о белом и твёрдом
трактат*

камень

твёрдый

если

взглянуть
встрепенуть
глазом

белый

если

поглотить
погладить
рукой

как

мягкие

предметы

пальцев

между

пальцы

предметов

формальные формы
света бессветны

твори не твори
их нет их и нет

тогда во дворцах
вспоминают о словах

самых самих
темнот внутри

подземных развязок
тяжёлых тележек

как плакать больше о чём?

на долю выпали буквы

– ¡ но что за темень !
дневной свет припрятали
для праведников
проводи свою полую ночь
то луной поворачиваясь
то моисеем

– но я вполне споткнулась об луну
головоломным босиком
ниначём
повесила небо
себя из формы вытаскивая
моейвсей

когда моисей ходил по бульвару ротшильда
по улицам поэтов габироля и галевí
Бог говорил с моисеем моисей говорил
с габиролем габироль говорил с ротшильдом
ротшильд говорил с Богом об этом
почти сказал но не успел галевí
тонны струйных стволов потекли
под увитой виноградом смоковницей то под оливой
то под хвойным бананом кардиограммы кипарисов

как тусовка цветущая

так заметными цыпками
проходит идея немимо

из декора из мадонны из короны
проступает квадрата порода
апельсинами мокнет кóрдова
мудрым сыро у мечети холодно
назвали голубкой восточную родину
галевí и пошёл за этой паломой
но в феврале твои голуби были в нью-йорке
на твоём обелиске сидели в метрополии
ты видишь как улучшается ночь?
как садовая птица проявится в поле?

она одна посередине осталась одна
она свеча в черепице трава
она одноусый звонарь
и узкоротый олёнек

души́ пересолены жабры
души́ переделаны фибры
ду́шу отоспать бы
от просторных и долголицых движений

буду в неё входить
буду в дом в куб входить
будет легче перепрыгивать
полчища мачех рук на перешейке

*сентябрьский
шлягер*

как мы пройдем
как приставая к небу

как мы пройдем сквозь волглое

нагорное гаданье

как мы пройдем

как мы пройдем сквозь перевёрнутые

фонари

как мы пройдем

мимо ночлега сонных чаек

смотри

налево

там

прошлое подвижно как растолстевшая

кошка

потом

прошлое

превращается в облако

и уносится

вертикально

вверх